

Коррупция как фактор теневой экономики: тенденции и перспективы развития (на примере Приволжского федерального округа)

Руденко М.Н.¹, Субботина Ю.Д.¹, Федотова А.С.¹

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

АННОТАЦИЯ:

Проведя анализ современной криминальной ситуации в Приволжском ФО, необходимо констатировать ухудшение качественных характеристик преступности, увеличение её тяжести и повышение общественной опасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическая преступность, криминальная ситуация, Приволжский федеральный округ

Corruption as a factor of the shadow economy: trends and prospects of development (on the example of Privolzhsky federal district)

Rudenko M.N.¹, Subbotina Yu.D.¹, Fedotova A.S.¹

¹ Perm State University, Russia

Сегодня не вызывает сомнения, что коррупция препятствует росту экономики, нанося огромный вред общественному благосостоянию. Теневые коррупционные схемы выступают противовесом официальной экономике, построенной на требованиях закона, что препятствует введению новых экономических моделей, снижает конкуренцию и причиняет ущерб экономическому развитию страны и региона [4] (Burov, 2017).

Согласно ФЗ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», под коррупционными деяниями понимают: незаконное использование физическим лицом своего должностного положения, несмотря на законные интересы общества и государства, с целью извлечения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных прав, связанных с имуществом для себя или для третьих лиц [2]. Отсюда можно сказать, что коррупционные преступления – это такие преступления, которые обладают корыстным мотивом, и используют их для личных целей.

На данном этапе экономического развития можно выделить основные черты коррупции в сфере экономики:

- происходит стремительное формирование первоначальных капиталов криминальной направленности;
- интенсивное создание социальной прослойки олигархов в нынешних российских реалиях;
- быстрый рост численности чиновников, являющийся кадровой базой коррупции;
- влияние теневой экономики и теневых капиталов, составляющих важнейший источник финансирования коррупционеров;
- на бытовом уровне наблюдается постоянная снисходительность населения к коррупции [3] (*Bessonova, Zhukova, 2012*).

Очевидно, что коррупционный уровень резко возрастает, когда общество проявляет толерантность к коррупции и коррупционерам, а глубокий разрыв между доходами самых богатых и самых бедных слоев общества приводит к исключительной монополии бюрократии на чрезмерно большой объём функциональных возможностей, широкий и беспрепятственный обмен кадрами между властными и коммерческими структурами.

Для того чтобы провести объективную оценку показателей коррупционных преступлений нами были проанализированы данные статистики, которые размещены на официальном сайте Генеральной Прокуратуры РФ, по преступлениям, совершенным на территории Приволжского ФО с 2013 по 2017 г., ответственность за которые предусмотрена по ст. 285, 290, 291 УК РФ [10]. Данные составы преступлений включают в себя большую часть преступлений коррупционной направленности, и по ним можно составить довольно глубокое представление о состоянии коррупционной преступности в целом.

ABSTRACT:

After analyzing modern criminal situation in the Volga Federal district, it is necessary to note the deterioration of qualitative characteristics of crime, increased severity and increased social danger.

KEYWORDS: economic crime, crime situation, Volga federal district

JEL Classification: D73, K14, K42, O18

Received: 01.08.2018 / Published: 31.03.2019

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Rudenko M.N. [m.ru.ko@mail.ru]

CITATION:

Rudenko M.N., Subbotina Yu.D., Fedotova A.S. (2019) Korruptsiya kak faktor tenevoy ekonomiki: tendentsii i perspektivy razvitiya (na primere Privolzhskogo federalnogo okruga) [Corruption as a factor of the shadow economy: trends and prospects of development (on the example of Privolzhsky federal district)]. *Tenevaya ekonomika*. 3. (1). – 33-47. doi: [10.18334/tek.3.1.39950](https://doi.org/10.18334/tek.3.1.39950)

На данный момент достаточно остро стоит проблема борьбы с коррупцией. Аналитическое агентство «Эксперт Online» на основании данных Генпрокуратуры опубликовало рейтинг самых криминальных регионов России за 2017 г. (рис. 1) [13].

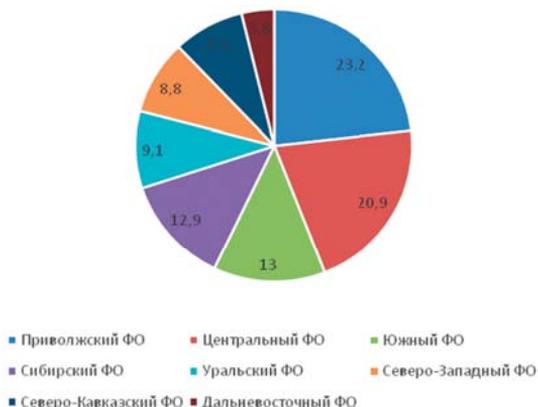

Рисунок 1. Удельный вес преступлений коррупционной направленности в федеральных округах, %

Самым коррумпированным в России оказался Приволжский ФО с удельным весом в 23,2 %. Далее идёт Центральный ФО. Коррупционную тройку замыкает Южный ФО. Эксперты общественного антикоррупционного комитета объясняют данную ситуацию тем, что именно на эти регионы приходится самое большое количество чиновников и государственных служащих.

Анализируя динамику количества зарегистрированных преступлений в сфере экономики Приволжского ФО, можно увидеть, что в 2013 – 2017 гг. в регионе наблюдается динамика снижения числа преступлений экономической направленности на 43,18 % (рис. 2) [10].

ОБ АВТОРЕ:

Руденко Марина Николаевна, зав. кафедрой предпринимательства и экономической безопасности, доктор экономических наук, доцент профессор кафедры предпринимательства и экономической безопасности (m.ru.ko@mail.ru)

Субботина Юлия Дмитриевна, доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности, кандидат экономических наук, доцент (ydsbotina@mail.ru)

Федотова Анастасия Сергеевна, студент 5 курса кафедры предпринимательства и экономической безопасности (m.ru.ko@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Руденко М.Н., Субботина Ю.Д., Федотова А.С. Коррупция как фактор теневой экономики: тенденции и перспективы развития (на примере Приволжского федерального округа) // Теневая экономика. – 2019. – Том 3. – № 1. – С. 33–47. doi: [10.18334/tek.3.1.39950](https://doi.org/10.18334/tek.3.1.39950)

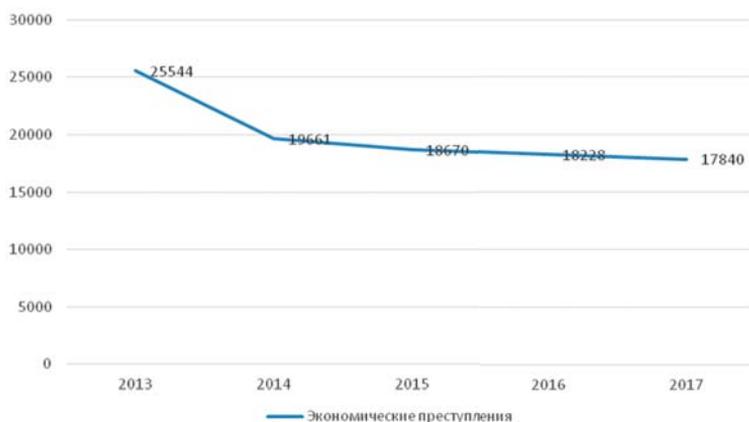

Рисунок 2. Динамика совершения экономических преступлений

В разрезе республик по количеству экономических преступлений лидирует Республика Татарстан, Самарская область и Нижегородская область. Наименьшее количество преступлений произошло в Пензенской области, Ульяновской области и Республики Марий Эл. Рост экономических преступлений наблюдается в Республике Башкортостан на 5,58 % по сравнению с 2013 г., в Пермском крае - на 18,63 %, а также в Республике Марий Эл на 19,13 %, благодаря чему регион отмечается генпрокуратурой РФ в числе тех, где за анализируемый период произошёл резкий рост преступности (рис. 3) [10].

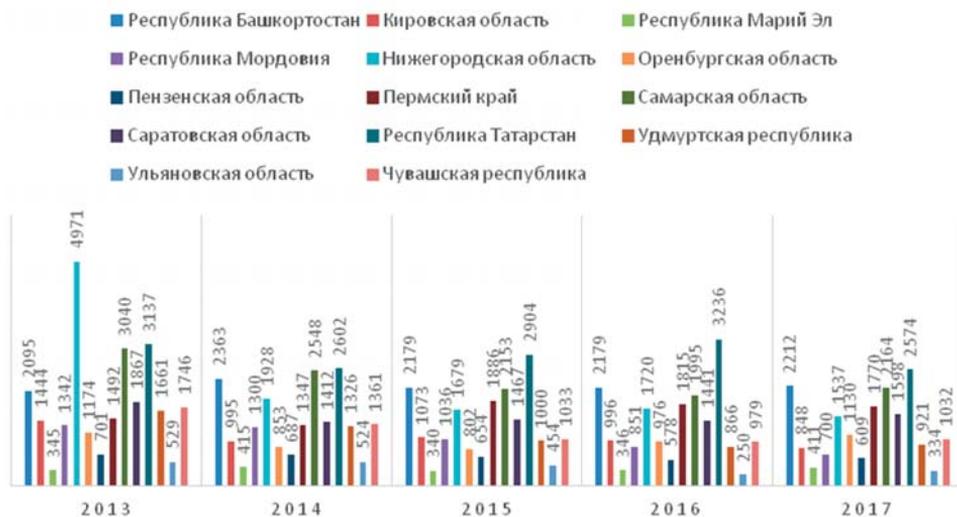

Рисунок 3. Зарегистрировано преступлений экономической направленности

Между тем, вопреки уменьшению числа преступлений в сфере экономики, наблюдается достаточно большой процент преступлений коррупционной направленности в доле всех совершённых преступлений.

Коррупционные преступления в Приволжском ФО составляют достаточно большой массив правонарушений, на их долю приходится около 40 % от всех преступлений в сфере экономики.

Злоупотребление должностными полномочиями как основное коррупционное преступление предусмотрено статьёй 285 УК РФ, в которой говорится, что злоупотребление должностными полномочиями - это использование должностным лицом своих служебных обязанностей несмотря на интересы службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло значительное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (рис. 4) [1, 8] (Kochesokova, 2016).

Рисунок 4. Зарегистрировано преступлений по статье 285 – злоупотребление должностными полномочиями

Согласно статистическим наблюдениям, наибольшее количество зарегистрированных преступлений по ст. 285 УК РФ наблюдается в Республике Татарстан. Это объясняется тем, что за последние 5 лет в Татарстане был выявлен ряд эпизодных преступлений, они и дали рост. Данная ситуация произошла вследствие активизация работы правоохранительных органов и координирующей роли Прокуратуры Татарстана по борьбе с коррупцией [9]. Кроме того, за исследуемый период резкий рост можно наблюдать по Республике Башкортостан, увеличение зарегистрированных преступлений по сравнению с 2013 г. произошло на 142,2 %. Самарская область заняла

третье место в Приволжском ФО по злоупотреблению должностными полномочиями. Прирост за 5 лет составил 366,6 %. Невысокий процент зарегистрированной преступности был в Республике Мордовия: за 5 лет было зарегистрировано 47 преступлений по статье 285 УК РФ, также в данной республике мы можем наблюдать снижение данного показателя на 75 % в 2017 г. по сравнению с 2013 г.

Из всех зарегистрированных преступлений часть находится на стадии предварительного расследования (рис. 5) [10].

Рисунок 5. Предварительно расследовано преступлений по статье 285 – злоупотребление должностными полномочиями

Количество преступлений, которые находятся на стадии предварительного расследования, за анализируемый период уменьшилось на 32,7 %. Абсолютным лидером по-прежнему является Республика Татарстан.

После предварительного расследования дела направляются в суд (рис. 6) [10].

Количество уголовных дел, направленных в суд, снизилось на 39,3 %, но можно утверждать, что в итоге до суда доходит 71,85 % из тех преступлений, которые были зарегистрированы.

Небольшой процент преступлений по статье 285 остаётся нераскрытым (рис. 7) [10].

Исходя из данных, предоставленных Генеральной Прокуратурой РФ, в Приволжском ФО из 14 округов пять обладают абсолютной раскрываемостью по преступлениям, предусмотренным 285 статьёй Уголовного кодекса. В совокупности по общему количеству преступлений, которые не раскрыты, лидером является Татарстан, несмотря на это, данный показатель демонстрирует снижение до нуля

Рисунок 6. Количество преступлений по статье 285 – злоупотребление должностными полномочиями, уголовные дела о которых направлены в суд

Рисунок 7. Не раскрыто преступлений по статье 285 – злоупотребление должностными полномочиями

к 2017 г. На втором месте по числу нераскрытых преступлений стоит Башкортостан, в данной республике ежегодно остаётся небольшой процент нераскрытых преступлений.

Таким образом, исходя из практики, можно утверждать, что различные пре-

вышения должностных полномочий – это следствие многих обстоятельств, между которыми существует тесная связь. Характерными условиями, содействующими совершению должностных преступлений, являются: нарушение принципов подбора и расстановки кадров, нехватка контроля за деятельностью должностных лиц со стороны вышестоящих организаций и контрольно-ревизионных учреждений; несовершенство в деятельности правоохранительных органов.

Важнейшим признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, выступает мотив, выражающийся в корыстной или иной личной заинтересованности. Так, например, во многих крупных городах и округах Приволжского ФО злоупотребление должностными полномочиями выражалось в незаконных действиях со стороны чиновников. Стремление извлечь выгоду от государственного имущества не позволяет многим из них спокойно работать [6] (*Mazin, 2018*). Махинации, происходящие с земельными участками, и злоупотребления своим служебным положением становятся для многих чиновников нормальным явлением. Они вступают в сговор с предпринимателями и вместе стремятся извлечь выгоду за счет государственных земель путём незаконного присвоения себе миллионов [8] (*Kochesokova, 2016*).

Перспективными средствами борьбы с проявлением данного вида коррупционных преступлений можно назвать обеспечение неотвратимости наказания, особенно для высокопоставленных чиновников, а также разработку мер профилактики злоупотреблений должностными полномочиями.

Несмотря на существенное уменьшение преступлений в сфере экономики, не менее актуальной является проблема получения взяток в Приволжском ФО.

Уголовный кодекс под получением взятки подразумевает получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации, лично или через посредника, взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде оказания незаконных услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействий) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействия) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе [1].

Согласно данным Генпрокуратуры, в Приволжском ФО наблюдается значительное снижение зарегистрированных преступлений по статье о получении взятки (рис. 8) [10].

Из опубликованных данных следует, что больше всего преступлений по статье о даче взятки было зарегистрировано в Республике Башкортостан. В 2017 г. в Башкортостане был проведён опрос населения и составлена аналитическая записка для администрации главы Башкирии, в которой сказано, что почти половина опрошенных (47,6 %) в работе ГИБДД отмечают «высокий уровень коррупции». Второе место они отдают полиции (39,5 %), на третье место ставят вузы (34,7 %). Далее следуют прокуратура, следствие и ФСБ и суд – 33,9 %. По мнению респондентов, 30,5 %

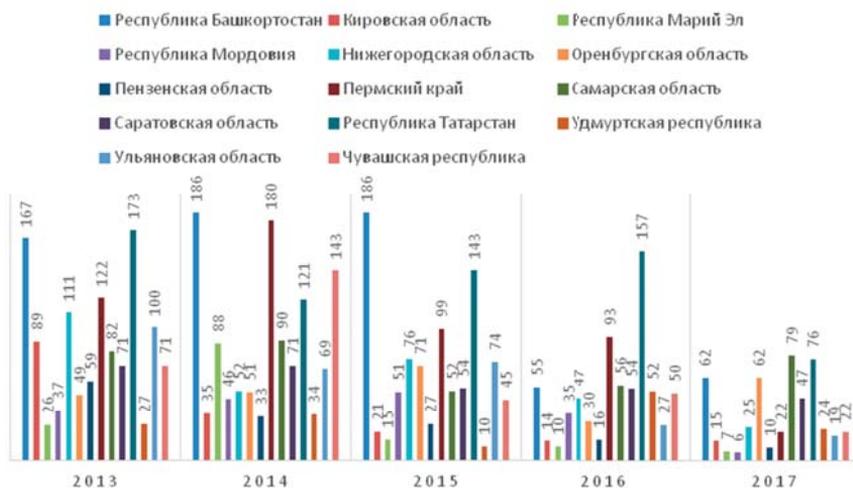

Рисунок 8. Зарегистрировано преступлений по статье 290 – получение взятки

считают высоко коррумпированной дорожную сферу. Однако коррупционные показатели 2017 г. показали снижение по сравнению с 2013 г. на 169,35 % [11]. По официальной статистике, практически в два раза снизился процент регистрации преступлений с получением взяток в Татарстане по сравнению с 2013 г. Уменьшение данного показателя, возможно, связано с тем, что с 2014 г. в муниципальных районах Татарстана стали проводиться выездные проверки по вопросам антикоррупционной политики [12]. Меньше всего преступлений по получению взятки было зарегистрировано в Пензенской области. С 2013 г. начальник управления МВД по Пензенской области Александр Касимкин предложил премировать инспекторов ДПС, не взявших взятку. Сотрудников полиции, задокументировавших факт дачи взятки, руководство УМВД по Пензенской области поощряет премией в двукратном размере от суммы взятки [5] (Piy, Kovalenko, 2013).

Оценка эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов в плане борьбы с коррупцией связана с эффективностью работы по ведению предварительного расследования преступлений, связанных с получением взятки (рис. 9) [8].

Можно констатировать, что третий год подряд расследование преступлений по статье 290 УК идёт на убыль. В Пермском крае в 2014 г. по части преступлений было возобновлено предварительное расследование по причине вновь открывшихся обстоятельств, незначительную часть дел с 2013 г. направили на дополнительное расследование. Достаточно большая часть расследованных преступлений имеет отношение к бытовой коррупции. На сегодняшний день окончено достаточно много дел по фактам получения взяток (рис. 10) [10].

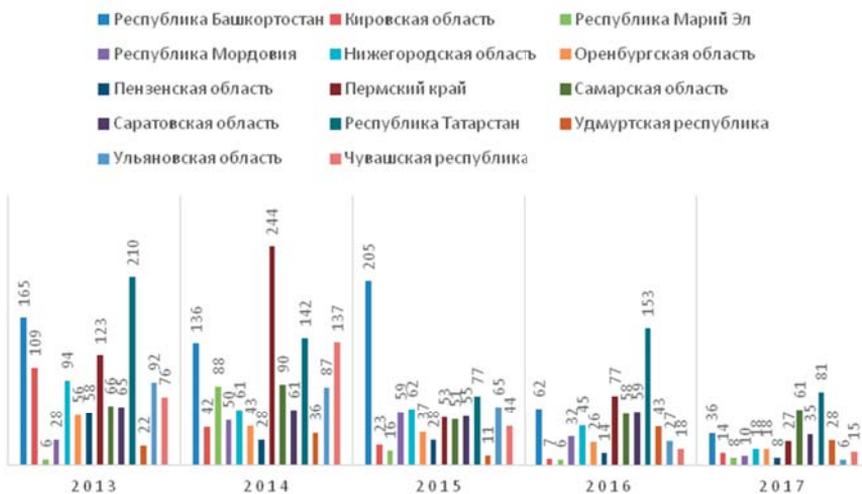

Рисунок 9. Предварительно расследовано преступлений по статье 290 – получение взятки

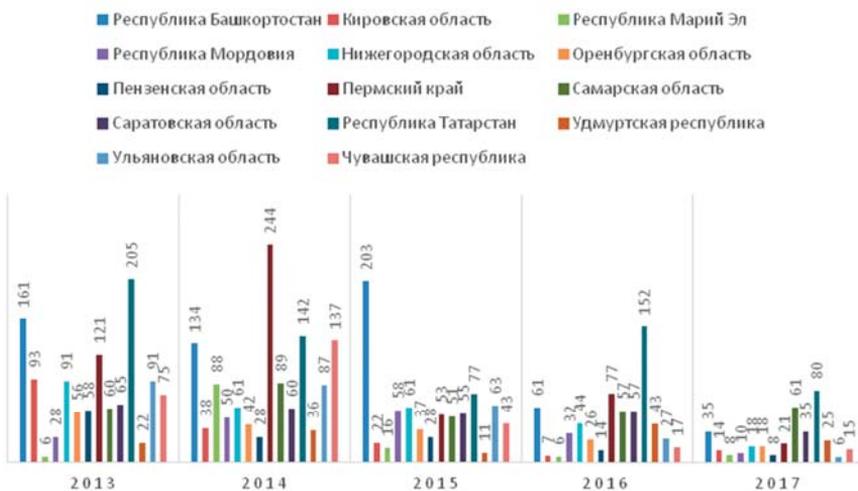

Рисунок 10. Количество преступлений по статье 290 – получение взятки, уголовные дела о которых направлены в суд

Согласно статистике, можно наблюдать, что 90,99 % всех зарегистрированных преступлений доходят до суда. Тем не менее остаётся небольшой процент нераскрытых преступлений (рис. 11) [10].

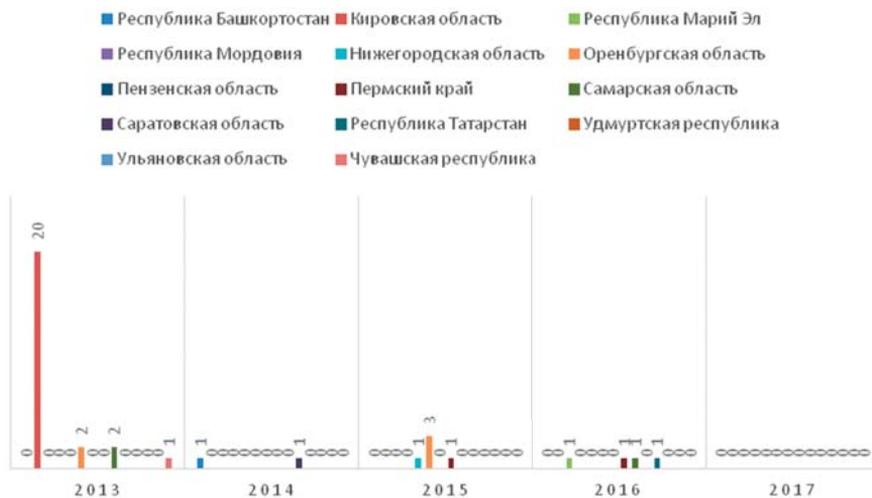

Рисунок 11. Не раскрыто преступлений по статье 290 – получение взятки

К 2017 г. была достигнута 100 %-ная раскрываемость преступлений по статье 290 – получение взятки.

Наряду с получением взятки следует рассматривать такое преступление, как дача взятки. По УК РФ дача взятки – это передача денег, ценных бумаг, иного имущества должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (рис. 12) [1, 10].

Рисунок 12. Зарегистрировано преступлений по статье 291 – дача взятки

За анализируемый период можно наблюдать уменьшение в четыре раза количества преступлений по статье о даче взятки. По количеству зарегистрированных преступлений в последние годы Пермский край находится в тройке лидеров. Резкий спад по этому показателю наблюдался только в 2017 г. – со 133 зарегистрированных преступлений в 2013 г. (3-е место) до 43 в 2017-м (1-е место). Республика Татарстан занимает 2 место. Как заявляет в пределах своего итогового доклада на конференции Госсовета РТ 20 февраля 2018 г. министр МВД Артём Хохорин: «Статистика по преступлениям о даче взятки в Татарстане идёт на снижение, это связано в большей мере с либерализацией законодательства, включая мелкие взятки до 10 тыс. рублей в категорию преступлений, по данному направлению предварительное следствие не является обязательным» [12]. Кировская область находится на 3 месте, и можно заметить тенденцию к снижению количества преступлений о даче взятки в 5 раз. Если еще в 2013 г. было зарегистрировано 189 преступлений по статье 291 УК РФ (дача взятки), то за 2017 год на даче взятке было поймано 11 человек. Самый маленький процент зарегистрированных преступлений по статье о даче взятки зафиксирован в Республики Марий Эл. Статистика дел, направленных на предварительное расследование, также иллюстрирует положительную динамику (рис. 13) [10].

Рисунок 13. Предварительно расследовано преступлений по статье 291 – дача взятки

Из статистических данных следует, что количество преступлений, которые предварительно расследованы по статье 291 – дача взятки, в Приволжском ФО год от года сокращается. В тройке лидеров Пермский край, Татарстан и Кировская область. Часть расследованных дел направляется в суд (рис. 14) [10].

Рисунок 14. Количество преступлений по статье 291 – дача взятки, уголовные дела о которых направлены в суд

В итоге в суд направляется 80,72 % дел, которые были изначально зарегистрированы. Наименьший процент дел, которые направлены в суд, зафиксирован в Республике Мордовия – 19,33 % и в Пермском крае – 33,91 %. Несмотря на высокий процент дел, направленных в суд, определённая часть остается не раскрыта (рис. 15) [10].

Рисунок 15. Не раскрыто преступлений по статье 291 – дача взятки

Абсолютная раскрываемость наблюдается в 6 регионах: Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Пензенская область, Саратовская область, Удмуртия и Чувашская республика. Большой процент нераскрытых дел можно заметить в Самарской области.

Исходя из анализа ситуации по статьям, связанным со взяточничеством, можно сказать, что больше распространено бытовое взяточничество, порождаемое сотрудничеством обычных граждан и чиновников. Взятничество серьёзно осложняет нормальное функционирование механизмов общества, что является препятствием к проведению социальных преобразований, создаёт Приволжскому ФО негативный имидж.

Для минимизации взяточничества необходимо сформировать антикоррупционный стандарт поведения – это определённое правовое просвещение, включающее оценку со стороны общества тех явлений, которые присутствуют в экономической сфере. В странах, обладающих высокой правовой культурой, проблемы взяточничества не существует не только потому, что это невыгодно, но и потому, что взяточничество способствует разрушению карьеры. Нужно произвести сокращение численности государственных служащих и одновременно повысить им зарплаты, что будет способствовать ослаблению мотивации к получению взяток и позволит снизить нагрузку, за которую расплачивается бизнес в связи с государственным вмешательством в экономику [7] (*Nozdrachov, 2014*). Только тогда ситуация с взяточничеством в Приволжском ФО, возможно, сможет измениться к лучшему.

Таким образом, проведя анализ современной криминальной ситуации в Приволжском ФО, необходимо констатировать ухудшение качественных характеристик преступности, увеличение её тяжести и повышение общественной опасности. За последние 5 лет криминальная ситуация в области экономической преступности в Приволжском ФО была отмечена как нестабильная, так как характеризовалась как ростом, так и снижением числа зарегистрированных преступлений. Исходя из вышесказанного, Приволжскому ФО нужен серьёзный критический анализ тех экономических, криминологических и правовых реалий, которые существуют.

ИСТОЧНИКИ:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.02.2018)
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции»: от 25.12.2008 № 273-ФЗ.
3. Бессонова В.В., Жукова А.С. Государственная власть и местное самоуправление: учебник для вузов. – Москва, 2012. – с. 9-11.
4. Буров В.Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ// Теневая экономика. – 2017. – № 2. – с. 57-72. – doi: 10.18334/tek.1.2.37712.
5. Илий С.К., Коваленко В.И. Криминологический анализ коррупционной преступ-

- ности в Российской Федерации: научно-практическое пособие. – Ростов-на-Дону, 2013. – 8 с.
6. Мазин А.Л. Доходы российских работников как институциональная проблема // Экономика труда. – 2018. – № 3. – с. 761-776. – doi: 10.18334/et.5.3.39431.
 7. Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах: научно-практическое пособие. – Москва, 2014. – с. 18-20.
 8. Кочесокова З.Х. Экономические основы механизма противодействия теневой экономике // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – с. 85-87.
 9. Отчёт Министра МВД республики Татарстан об итогах 2017 года. Информационное агентство Regnum. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2382436.html>.
 10. Портал правовой статистики генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.
 11. Власти представили портрет коррупции в Башкирии: кому, как и за что дают. РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa>.
 12. УФСИН России по Республике Татарстан. Официальный сайт УФСИН России по Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.16.fsin.su>.
 13. Рейтинг самых криминальных регионов России за 2017 г. Эксперт Online. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/about/online>.

REFERENCES:

- Bessonova V.V., Zhukova A.S. (2012). Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie [State power and local self-government] Moscow. (in Russian).
- Burov V.Yu. (2017). Teoreticheskie osnovy issledovaniya tenevoy ekonomiki: retrospektivnyy analiz [Theoretical background for research of shadow economy: the retrospective analysis]. Shadow Economy. 1 (2). 57-72. (in Russian). doi: 10.18334/tek.1.2.37712.
- Iliy S.K., Kovalenko V.I. (2013). Kriminologicheskiiy analiz korruptsionnoy prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii [Criminological analysis of corruption crime in the Russian Federation] Rostov-on-Don. (in Russian).
- Kochesokova Z.Kh. (2016). Ekonomicheskie osnovy mekhanizma protivodeystviya tenevoy ekonomike [Economic fundamentals mechanism to combat the shadow economy]. Probely v rossiyskom zakonodatelstve. (1). 85-87. (in Russian).
- Mazin A.L. (2018). Dokhody rossiyskikh rabotnikov kak institutsionalnaya problema [The incomes of Russian workers as an institutional problem]. Russian Journal of Labor Economics. 5 (3). 761-776. (in Russian). doi: 10.18334/et.5.3.39431.
- Nozdrachov A.F. (2014). Korruptsiya kak pravovaya problema v voprosakh i otvetakh [Corruption as a legal issue in questions and answers] Moscow. (in Russian).

